

О. А. Старковская

кандидат филологических наук, доцент
Высшая школа печати и медиатехнологий СПбГУПТД,
г. Санкт-Петербург

**ДИСКУССИЯ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ПО МАТЕРИАЛАМ
ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ ИЗ ФОНДОВ
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Вопрос о конфессиональной принадлежности Франциска Скорины до сих пор остается открытым. Во второй половине XIX в., развернулась активная научная дискуссия, в ходе которой исследователи пытались выяснить, к какой христианской деноминации принадлежал первопечатник. В докладе представлен обзор материалов из научных публикаций, хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), которые, однако, не дают однозначного ответа на поставленный вопрос.

Биография Франциска Скорины, несмотря на пристальное внимание к его фигуре учёных прошлого и настоящего: историков, книговедов, филологов, полна «белых пятен». Мы не знаем точно, когда он родился, когда умер, где похоронен, многие из дошедших до сего дня документов позволяют лишь в общих чертах представить его жизнь и деятельность. К счастью, история сохранила для нас его издательское и литературное наследие, ставшее основным источником сведений о великом славянском просветителе.

Одним из наиболее интригующих вопросов, связанных с жизнью и деятельностью Скорины, является его конфессиональная принадлежность. Первыми научными трудами, в которых затрагивалось вероисповедание Скорины, стали работы Й. Добровского, (опубликована на немецком языке в Праге в самом конце XVIII в.), В. Копитара (опубликована в 1839 г. на латыни) и М. Вишневого (опубликована на польском языке в 1851 г.). Эти работы, оказавшие серьезное влияние на развитие скориноведения, были рассмотрены в исчерпывающем обзоре литературы, представленном П. В. Владимировым в предисловии к монографии «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык». По мнению Добровского первопечатник был римо-католиком или принадлежал партии Унии. Вишневский в своей

«Истории польской литературы» сообщает о том, что Скорина, православный по рождению, перешёл в католичество. Копитар, по словам Владимирова, считавший Скорину греко-католиком [1, с. XIV], сообщает о возможной встрече Скорины с Лютером и Меланхтоном в Виттенберге, что приводит, в свою очередь, к рождению гипотезы о протестантском вероисповедании последнего.

Эта гипотеза была горячо поддержана Я. Ф. Головацким, который в своей статье «Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной русской Библии из XVI столетия» (1865 г.) весьма подробно рассматривает влияние идей Реформации на духовную и общественную жизнь Великого княжества Литовского. Что касается непосредственно Скорины, ему Головацкий отводит роль предшественника «проповедования Реформации» [2, с. 6]. Условно допуская предположение Копитара о возможности знакомства с Лютером и Меланхтоном, автор статьи отмечает, что Скорина «без сомнения хорошо знаком был с их сочинениями» [2, с. 6]. Несмотря на то, что Головацкий не называет первопечатника протестантом напрямую, его риторика, тем не менее, указывает на близость Скорины «партии протестантства» [2, с. 32]. Тот факт, что свои переводы библейских текстов просветитель напечатал в Праге, объясняется сложностями с русским духовенством и является одним из подтверждений неправославности Скорины. Ещё один довод: неправославное имя Франциск, что, по его мнению, свидетельствует о том, что «Скорина, кажется, истинно был Поляк или Русс крещен в латинском обряде» [2, с. 6].

А. Е. Виктор в своей статье «Замечательное открытие в древне-русском книжном мире» не соглашается с точкой зрения Головацкого, считая, что «несмотря на латинское его имя <...> этот замечательный деятель в области древнерусской литературы принадлежал к православной церкви» [4, 20], поскольку факт отсутствия в православных Свяцах имени Франциск не может, по его мнению, однозначно свидетельствовать о принадлежности первопечатника к католикам, протестантам или униатам. Автор допускает, что Скорина действительно мог быть крещен по латинскому обряду, но затем перешел в православие. В качестве подтверждения этому служит «православный характер» изданий просветителя, которого Виктор видит не проповедником католичества или протестантизма, но предшественником «князей Острожских, братьев Мамоничей, кн. Курбского и других ревнителей, подвизавшихся в XVI в Западной России за православие против усилий Реформации и Римской пропаганды» [3, с. 20].

На страницах журнала «Русский вестник» в конце 60-х – начале 70-х гг. появляются две статьи, в которых непосредственное внимание уделяется Скорине. Правда, своё мнение о религиозных убеждениях просветителя авторы не высказывают, ограничиваясь лишь характеристикой религиозной направленности деятельности первопечатника: католической или православной. В статье «Судьбы русского языка в костёлах Северо-Западного края», подписанной псевдонимом Белорусс (1868, Т. 77), автор, который, по мнению Владимирова, «повторяет старые ошибки, прибавляя к ним ещё много новых» [1, с. XXI], сообщает, что Скорина печатал католические книги на русском языке, а также приводит неподтвержденные факты о преследовании Скорины польскими священниками и объясняет причины этого преследования (связь с Лютером). Вторая статья — «Очерки истории книгопечатного дела в России» — принадлежит перу А. А. Гатцука (1872, Т. 99), который, напротив, убеждён в однозначно православной направленности книгоиздательской деятельности Скорины.

В девятом томе «Истории русской церкви» архиепископом Литовским и Виленским Макарием Скорина был назван римокатоликом. Макарий также сообщает, что переведенных и напечатанных Скориною текстов, «хотя и переведенных латинянином и для латинян, не чуждались и православные и допускали их, если не в церковное, то в домашнее свое употребление» [4, с. 303–304].

Небольшой по объёму материал о Скорине представлен И. А. Чистовичем в «Очерках истории западно-русской церкви» (Ч. 1, СПб, 1882). Говоря о причинах, побудивших Скорину напечатать Библию в Праге, Чистович повторяет почти дословно Головацкого. Интересно замечание о восприятии Скориной Священного Писания как единственного источника и основания веры, что косвенно сближает мировоззрение просветителя со взглядами Лютера. Однако это замечание носит, скорее, случайный характер, ибо далее тема конфессиональных пристрастий Скорины Чистовичем не развивается. В более ранней монографии этого же автора «История перевода Библии на русский язык» (Ч. 1, СПб, 1873) Скорина упоминается лишь в примечании, в частности, здесь сообщается, что доктор Франциск Скорина, автор второго славянского перевода Библии, был современником Лютера и Меланхтона.

Безусловно, самым масштабным и фундаментальным исследованием в скориноведении XIX в. является труд П. В. Владимирова, начинающийся с подробного анализа источников и критического обобщения все известных фактов и гипотез. Скудость

фактического материала о Скорине автор компенсирует изображением общественной и религиозно-нравственной жизни Великого княжества Литовского в XVI в. Но главная роль в исследовании, бесспорно, принадлежит обзору изданий, а также анализу переводов и текстов Скорины, на основе которого Владимиров приходит к выводу о связи его «литературного направления» со «славяно-русской церковной литературой». Автор подчеркивает, что и «Псалтырь», и «Апостол», и «Малая подорожная книжица» имеют «непосредственное отношение к православной литературе», а анализ библейских переводов (источниками которых Владимиров считает Чешскую Библию 1506 г. и церковно-славянские тексты) и предисловий не выявил ни протестантских, ни униатских воззрений Скорины. Таким образом, «издательская и литературная деятельность Скорины отвечала стремлениям православных западно-русских горожан (мещан)» [1, с. 1]. Исследователь не даёт однозначного ответа на вопрос, к какой христианской деноминации принадлежал Скорина, но указывает на то, что деятельность просветителя была всецело направлена на служение интересам «православных как в Юго-Западной России, так и в Северо-Восточной» [1, с. 244].

Труд Владимирова вызвал широкий и однозначно положительный отклик в научной среде. Рецензии на монографию появились в журналах «Вестник Европы» (1888, рец. А. П.), «Вестник славянства» (1888, рец. А. С.), «Журнал Министерства народного просвещения» (1888, рец. А. И. Соболевского), «Киевская старина» (1889, рец. А. И. Степовича). Нашлось место и обоснованной критике: рецензент «Вестника славянства», хорошо знакомый с гипотезами Головацкого, Викторова и других, упрекает автора в отсутствии четкой позиции по вопросу о религиозной принадлежности Скорины. В рецензии «Вестника Европы» отмечается неочевидность представлений исследователей до Владимирова о том, был ли белорусский просветитель католиком или протестантом. Автор рецензии, соглашаясь с аргументами Владимирова, утверждает истинность заключения о православной направленности пропаганды Скорины. Другой рецензент — А. И. Степович («Киевская старина»), наоборот, указывает на недостаточность аргументации автора монографии в вопросе о конфессиональной принадлежности первопечатника в силу отсутствия достоверных фактов. Поэтому, пишет Степович, «можно утверждать дедуктивно как о православии Скорины, так и о неправославии его» [5, с. 517]. Обстоятельства его жизни (латин-

ское имя Франциск, брак с католичкой) утверждают рецензента в мысли об индифферентности, «равнодушии и безразличии Скорины в вероисповедных различиях православных и католиков» [5, с. 518], при этом Степович не исключает возможность перемены Скориной своего исповедания и имени.

А. С. Будилович в рецензии на монографию Владимирова для конкурса научных работ графа Уварова, также замечает, что вывод автора о православном «характере писаний и изданий» Скорины видится «несколько преждевременным и слишком уж догматическим» [6, с. 10]. Рецензент высказывает мысль о том, что пребывание Скорины в среде не православной, а католической (Краков) и гуситской (Прага) «едва ли могло содействовать выработке или хотя бы сохранению в нем мирозерцания православного» [там же]. Будилович выдвигает гипотезу о близости взглядов первопечатника к утраквистским, находя косвенное подтверждение этому у Курбского, заметившего в скорининских изданиях «некоторые протестантские примеси» [6, с. 11]. Еще один аргумент — использование Скориной Чешской Библии 1506 г., которую рецензент называет утраквистской и отчасти сектантской.

В заключение обратимся к исследованию А. И. Миловидова «Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей», опубликованного в журнале «Христианское чтение» в 1903 г. Третий раздел исследования целиком посвящен личности Скорины. Автор, хорошо знакомый с работами польских исследователей Линде, Вишневого, а также статьей Белорусса в «Русском вестнике» (все они считали Скорину католиком), настаивает на том, что первопечатник был православным, и приводит несколько аргументов: «другое, чисто православное имя Скорины («Георгий») и православные имена его родственников, а также отсутствие костелов и католиков в Полоцке XV в <...> Всё это настойчиво убеждает нас, что Скорина был православный» [7, с. 355]. Из этих трех аргументов лишь со вторым можно однозначно согласиться, поскольку, как мы сегодня знаем, Скорина, скорее всего, вовсе не носил имени Георгий¹. Третий аргумент, приведенный Миловидовым (к слову, вслед за Владимировым), также вызывает сомнения, еще Степович справедливо заметил, что «отсутствие костёла в Полоцке может свидетельствовать ... о сравнительной незначительности католического населения города, а не непременно о его полном отсутствии» [5, с. 517]. Увы, скудость фактиче-

¹ Имя Георгий упоминается лишь однажды, в Привилегии Сигизмунда I от 21 ноября 1532 г. Ученые настаивают на том, что это ошибка переписчика.

ского материала о Скорине не позволяет ученым дать однозначный ответ на вопрос о его конфессиональной принадлежности. Исследователи оперируют одними и теми же фактами, излагая собственные, субъективные их интерпретации. Стоит отметить, что за рассматриваемый период были опубликованы лишь три новых документальных свидетельства о жизни и деятельности Скорины: Владимировым (1888 г.²), Шляпкиным (1892 г.³) и Миловидовым (1914 г.⁴). Не содействует однозначному решению вопроса и анализ скорининских текстов, поскольку просветитель пользовался и церковно-славянской, и латинской лексикой, а также «чехизмами». Кроме того, направленность переводческой и издательской деятельности Скорины (православная, католическая или протестантская) не может быть весомым аргументом в пользу его принадлежности той или иной христианской деноминации: ведь, как известно, церковно-славянские книги печатал католик Швайпольт Фиоль, а митрополит Геннадий пользовался Вульгатой для перевода полного текста русской «Геннадьевской Библии». Таким образом, несмотря на обилие научных работ о Франциске Скорине, опубликованных в России в дореволюционный период, ни одна из них не дает объективного и подкрепленного неоспоримыми фактами ответа на вопрос о конфессиональной принадлежности первопечатника.

Список использованных источников

1. Владимиров, П. В. Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык / П. В. Владимиров. — СПб, 1888. — 351 с.
2. Головацкий, Я. Ф. Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной русской Библии из XVI столетия, обретающейся в библиотеке монастыря св. Онуфрия во Львове / Я. Ф. Головацкий. — Львов, 1865. — 32 с.
3. Викторов, А. Е. Замечательное открытие в древнерусском книжном мире / А. Е. Викторов. — М., 1867. — 28 с.
4. Архиепископ Макарий. История русской церкви. Т. 9. — СПб, 1879. — С. 303–304.
5. Степович, А. И. Библиография / А. И. Степович // Киевская старина. — 1889. — Т. XXIV. — Февраль. — С. 513–521.

² Впервые эти документы были опубликованы на латыни в 1858 г. См.: Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений (от 1387 до 1710 года) / под ред. М. Круповича, Виленская Археологическая Комиссия. — Вильно, 1858. — С. 35–37.

³ См.: Шляпкин И. А. К биографии Франциска Скорины // Журнал Министерства народного просвещения. — 1892. — Апрель. — С. 382–385.

⁴ См.: Миловидов А. И. Новые документы, относящиеся к биографии Франциска Скорины. — Петроград, 1918. — [2] 6 с.

6. Будилович, А. С. Сочинения профессора П. В. Владимирова: А. Житие св. Алексея, человека Божия. Б. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык : Рец. проф. А Будиловича. — СПб. : типография Имп. Академии наук, 1891. — 18 с.

7. Миловидов, А. И. Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей / А. И. Миловидов // Христианское чтение. — 1903. — Сентябрь. — С. 348–361.

УДК 655.11:272

А. А. Суша

кандыдат культуралогіі,

БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных
тэхналогій, г. Мінск

БЕРАСЦЕЙСКІ КАТЭХІЗІС І ПЕРШЫЯ КНІГІ, НАДРУКАВАНЫЯ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Першай друкарняй, якая распачала сваю дзейнасць на землях сучаснай Беларусі, была Берасцейская друкарня, якая знаходзілася, як сведчаць крыніцы, на рынкавай плошчы — у самым цэнтры эканамічнага і грамадскага жыцця горада. Пачаткам гісторыі Берасцейскай друкарні трэба лічыць той жа 1553 г., калі М. Радзівіл запрасіў у Берасце вучня Эразма Ратэрдамскага, вядомага літаратара і вучонага-гуманіста Бярнарда Ваяводку. Першымі выданнямі гэтай друкарні трэба лічыць Катэхізіс з прадмовай Урбана Рэгіуса і сачыненне Крыштафа Імлера «Сумарыуш дзесяці заветаў Божых...».

Беларускія землі ў XVI ст. былі ў поўнай меры ўключаны ў культурны працэс знакавай для сусветнай культуры эпохі Рэнесансу. Гэта стала вынікам актывізацыі палітычных, эканамічных і культурных кантактаў з іншымі народамі. Адною з ключавых з'яў той эпохі стала пашырэнне гуманістычных тэндэнцый, рост цікавасці да чалавека, асобы. Разам з гэтым узнялася цікавасць да ўнутранага свету і каштоўнасцей чалавека.

У XVI ст. Еўропу захапіла Рэфармацыя — магутны рэлігійны рух, скіраваны на абнаўленне і рэфармаванне хрысціянства, ліквідацыю злоўжыванняў царквы, вяртанне да першакрыніцы веры — Бібліі. Пачаткам Рэфармацыі, звычайна, лічыцца абнародаванне 31 кастрычніка 1517 г. доктарам багаслоўя Вітэнбергскага ўніверсітэта Марцінам Лютарам так званых «95 тэзісаў». Аднак даволі хутка ідэі еўрапейскіх багасловаў прынялі многія беларускія шляхцічы, прычым не толькі католікі, але і праваслаўныя.